

Химический комплекс Иркутской области:

результаты реформ, перспективы развития

М.А. ТАРАКАНОВ, кандидат экономических наук, Отдел региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН. E-mail: mihaltar@mail.ru

Химический комплекс Иркутской области понёс в годы реформ большие потери. В настоящее время он находится скорее в состоянии стагнации, чем развития. В статье анализируются причины спада производства и гибели ряда его предприятий. Рассматриваются предпосылки и прогнозируются перспективы развития в области этой ведущей отрасли её промышленности. Высказывается в этой связи ряд предложений. Обосновывается, что для успешной реализации некоторых перспективных проектов необходимы поддержка и скоординированные действия федеральных и региональных властных структур.

Ключевые слова: химический комплекс, перспективы развития, рынок, газохимия

Промышленность Иркутской области находится в состоянии подъёма, соизмеримого с послевоенным советским периодом. Большими потенциальными возможностями для развития обладает её химический комплекс. Пока масштабы реализации проектов в этой отрасли не столь велики, как можно было бы ожидать. Но рано или поздно широкомасштабное вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов химического сырья (особенно газа и калийных солей) потребует осуществления в области крупных промышленных и инфраструктурных проектов. Для их успешного претворения в жизнь необходимы согласование интересов и взаимодействие бизнеса, государства и местных властных структур.

Проблемы и перспективы развития

В Иркутской области в годы послевоенных десятилетий сформировался крупный федерального значения комплекс химических производств. Он включал предприятия химической, нефтехимической, микробиологической, медицинской промышленности. Комплекс вырабатывал свыше 20% продукции промышленности области и давал более 30% её прибыли¹, причём до 80% последней обеспечивал Ангарский

¹ Тараканов М.А. Химические комплексы Восточной Сибири. – Новосибирск: ИЭОПП, 2004. – 135 с.

нефтехимический комбинат. Его продукция и сейчас занимает весьма заметное место в стране. Доля синтетических смол и пластмасс составляла в последние годы около 13%, каустической соды и хлора – 20%, карбида кальция – 60%, ряда органических химических и хлорных продуктов – от 20–30% до 60–80%.

В годы реформ химический комплекс области понёс большие потери – производство продукции сократилось более чем втрое. Остановились гидролизные заводы и «Байкалпротеин», прекратили работу многие производства в составе Ангарского нефтехимического и Усольского хлорного комбинатов, многократно сократилось производство лекарств на Усольском химико-фармацевтическом. Только комбинат в Саянске работает успешно и даже увеличил производство поливинилхлорида.

Подытожим, что осталось к настоящему времени от мощного, диверсифицированного на начало реформ химического комплекса Иркутской области.

Предприятия, входившие в состав бывшего «Ангарского нефтехимического комбината:

- «Ангарская нефтехимическая компания» сократила мощности по нефтепереработке с 22,4 до 13,5 млн т, но успешно перерабатывает в год 9,5–9,8 млн т нефти, совершенствует качество выпускаемых нефтепродуктов, выпускает также нефтехимические продукты, серную кислоту;
- «Ангарский завод полимеров» успешно развивается с высокой загрузкой (90–100%) мощности по полиэтилену;
- «Ангарский завод удобрений» работает на привозном аммиаке с низким уровнем (10–30%) использования производственных мощностей. Выпускает продукции на порядок меньше, чем на прежнем «Ангарском нефтехимическом комбинате»;
- Завод бытовой химии комбината работает в составе компании «Невская косметика», значительно сократив производство.

А также:

- ✓ «Саянскимпласт» уверенно работает с высоким уровнем (95–100%) использования производственных мощностей;
- ✓ «Усольехимпром» развивается на основе производства поликристаллического кремния, но потерял и остановил многие из своих хлорных и карбидных производств;
- ✓ создаваемый на основе Тулунского гидролизного завода «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий» проходит стадию реконструкции;
- ✓ «Усолье-Сибирский химфармзавод» многократно сократил производство.

Во второе десятилетие нового века комплекс принёс из начального периода реформ ряд нерешённых проблем. Оставляет желать много лучшего техническое состояние многих производств на его предприятиях. Некоторые из них введены в эксплуатацию ещё до перестройки. Среди них – ряд установок Ангарского НПЗ, производство карбида кальция, поливинилхлорида и других хлорных производств на «Усольехимпроме», а также лекарственных субстанций на химфармзаводе. Износ фондов на этих производствах – 70–80% и выше.

Развитие комплекса сдерживается дефицитом углеводородного сырья для переработки. Производство полимеров в Саянске, Ангарске и Усолье может ориентироваться пока только на этилен и пропилен, вырабатываемые на установке «Ангарского завода полимеров», мощность которой используется лишь на 2/3. Производство удобрений на Ангарском заводе работает на привозном аммиаке из-за отсутствия природного газа, без которого собственный аммиак на нефтяном сырье нерентабелен. Его развитие возможно только на газе.

Кризис затормозил широкомасштабное использование для химической (микробиологической) переработки огромных ресурсов отходов лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности для производства добавки к бензину (бутанола) и ряда химических продуктов. Это производство получило широкое развитие в зарубежных странах, для чего часто используется специально выращенное пищевое сырьё. В области (и в целом в России), где огромное количество отходов древесины, оно только начинает разворачиваться, и пока в ограниченных масштабах.

В производственной структуре химического комплекса области очень низка доля продукции конечного потребления. Это касается в первую очередь крупного производства пластмасс и синтетических смол: в материалы и изделия перерабатывается менее 10%, а остальное вывозится для переработки в другие районы страны или за рубеж.

Очень неравномерна инфраструктурная обеспеченность территории области. В Ангарско-Усолье-Саянском химическом комплексе она находится на очень высоком уровне, не уступающем химическим комплексам Поволжья и Предуралья. Но крайне слабое развитие и даже полное отсутствие

производственной и социальной инфраструктуры – серьёзная проблема развития северных территорий, в частности освоения крупнейшего Непского калийного бассейна.

Несмотря на ощутимые потери, потенциальные возможности развития химического комплекса области огромны. Можно выделить четыре основных направления, которые способны обеспечить значительную долю продукции иркутской химии в стране.

1. Газохимия и развитие производства полимеров на прямом бензине.
2. Производство поликристаллического кремния с переработкой на изделия.
3. Биохимические производства.
4. Добыча калийных солей и выпуск на их основе удобрений.

Уже в ближайшее пятилетие «Роснефть» намечает развитие производства полимеров в составе «Ангарского завода полимеров» на основе низкооктанового бензина с Ангарского НПЗ. В её планах – увеличение мощности производства этилена с 300 тыс. т до 450 тыс. т и создание производства полиэтилена (350 тыс. т) и полипропилена (250 тыс. т).

Но главные перспективы развития химического комплекса Иркутской области связаны в первую очередь с созданием газохимии на основе сырья месторождений области – Ковыктинского газоконденсатного и Чиканского (фактически его южной части). Газ этих месторождений содержит² в сверхвысоких концентрациях гелий (0,26%) и в высоких – этан (4,5%), а также пропан и бутан (в сумме около 3%), наличие которых делает его особо ценным химическим сырьём. На начальном этапе, ориентированном на газификацию южных районов области, объём поставок газа будет относительно невелик – около 3,2 млрд м³, но в перспективе прогнозируется его рост до 5,5 и далее до 9 млрд м³. Газ предполагается подать в район Саянска, где уже подготовлена площадка для газоразделительного завода. На нём будут извлекаться гелий и углеводороды (этан, пропан, бутан), которые пойдут на химию. Метановая фракция (около 90%) будет направлена на топливные цели и может быть использована для производства аммиака и метанола.

² Савельева И. Л. Минерально-сырьевые циклы Азиатской России. – Новосибирск: СОРАН, 2007. – 271 с.

Согласно схеме газификации области, разработанной «Газпромом», в её северной части предполагается строительство газопроводной системы, которая позволит собирать попутный газ, выделяющийся при добыче нефти на ближайших нефтегазовых месторождениях, и передавать его на дальнейшую переработку на газоразделительный завод в районе Усть-Кута. Сухой отбензиненный газ после газоразделения предполагается использовать в качестве топлива на электростанции, а сжиженная этано-бутано-пропановая фракция (360 тыс. т в год) будет поставляться на «Саянскхимпласт» для химической переработки.

К проекту создания газохимического комплекса на саянской площадке подключились тяжеловесы российской промышленности – «Газпром» и «СИБУР». В июне 2011 г. они и «Саянскхимпласт» подписали протокол о намерениях строительства в Саянске газохимического комплекса на основе углеводородов Чиканского, а с его отработкой – и Ковыктинского месторождений³. Очереди развития комбината ориентируются на переработку газа в объёмах 3,2; 5,5 и 9,0 млрд м³. По расчетам «Саянскхимпласта», при переработке этана (и других лёгких углеводородов), содержащихся в 3,2 млрд м³ газа (потребность области на начальном этапе), на нём может быть увеличена мощность по производству поливинилхлорида с 250 до 350 тыс. т в год и одновременно создано производство полиэтилена на 350 тыс. т. В дальней перспективе при переработке 9 млрд м³ газа предполагается рост мощностей. Извлечённый гелий предполагается сжижать (объёмы производства – от 7,7 до 25,8 млн л) и в специальных контейнерах отправлять потребителям в России и странах АТР.

На основе метановой составляющей газа можно реанимировать производство аммиака в Ангарске и многократно увеличить выпуск азотных удобрений и метанола. Не исключено, что появление такого эффективного сырья для азотной химии, как природный газ (его основной метановой составляющей), сделает целесообразным не только их развитие на ангарской площадке, но и строительство нового самостоятельного завода, если его продукция окажется востребованной на рынке.

³ Медведев М. Восточный вектор развития // Нефть России. – 2011. – № 11. – С. 26 – 30.

Казалось, всё готово, чтобы начать газификацию южных районов области и развитие в ней газохимии, хотя бы ориентируясь на годовую переработку 3,2 млрд м³ газа. Но сроки подачи его к Саянску пока не ясны. Возможных потребителей газа как энергоносителя не устраивает цена на него из-за конкуренции дешёвого местного угля. Это – одно из важнейших препятствий газификации южных районов области в течение как минимум 15 лет.

Широкомасштабное развитие газохимии в области может быть связано с развитием добычи газа на Ковыктинском и других её месторождениях. С получением лицензии на добычу и разведку газа на Ковыктинском месторождении прочно утвердился «Газпром», на него возложены функции координатора деятельности по газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также экспорта газа на рынок стран АТР. Поэтому крупномасштабное развитие газовой промышленности на этой территории будет осуществляться на основе разработанной им «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, газоснабжения и транспорта газа с учётом возможного его экспорта на рынки Китая и стран АТР. Эта программа периодически корректируется.

В ней рассматривается ряд вариантов крупномасштабного (на уровне 40 млрд м³ в год) освоения ковыктинского газа. Наиболее вероятным и рекомендуемым является вариант, предусматривающий подачу его через южные районы Сибири в западном направлении с выходом к газотранспортной системе у Просоково в Кемеровской области. Возможен также вариант с подачей половины его в газопровод от Чаяндинского месторождения в Якутии в Китай, другой – на запад к Просоково. Фигурирует в программе и возможный газопровод Ковыкта – Забайкальск – Китай с обходом Байкала севернее или южнее. Предлагается также вариант⁴ поставок ковыктинского газа в Японию, Корею и другие страны АТР в сжиженном виде: сжижать его в районе выхода газопровода к БАМу и по нему транспортировать на Дальний Восток, а уже оттуда – через терминал потребителям. Но сроки

⁴ Терещенко В. Неподъёмные недра // Нефть России. – 2011. – № 7. – С. 38 – 42.

широкомасштабного вовлечения ковыктинского газа в хозяйственный оборот пока неясны. Судя по позиции «Газпрома», он предпочитает держать Ковыктинское месторождение в резерве и осваивать его, вероятно, начнёт лишь за пределами 2020 г. с обязательной проработкой вопросов использования извлекаемого гелия и развития газохимии.

Итак, вопрос в том, сколько газа будет передаваться потребителям в южные районы Иркутской области и когда начнётся крупномасштабное освоение Ковыктинского месторождения? По расчетам «Саянскхимпласта», при извлечении этана и других углеводородов из 24 млрд м³ ковыктинского газа можно получить 1400 тыс. т этилена и произвести из него свыше 2 млн т различных полимеров. Реализация этой программы позволит превратить комбинат в Саянске в одно из крупнейших химических предприятий не только страны, но и мира.

Но запасы Ковыктинского и других газовых месторождений области позволяют при необходимости добывать значительно больше газа – до 40–50 млрд м³. При их переработке можно будет получить 3–3,5 млн т этилена и других углеводородов, а на их основе выработать 4–5 млн т различных химических продуктов. В этом случае углеводородного сырья будет вполне достаточно для дополнительного производства полимеров в Саянске, Ангарске и развития комбината в Усолье. Более того, переработка такого количества сырья окажется уже за пределами возможностей Ангарско-Усольско-Саянского комплекса, как по экологическим требованиям, так и в связи с чрезмерными масштабами концентрации производства. Потребуется строительство, по крайней мере, ещё одного крупного химического комбината, выпускающего широкую гамму полимеров.

Масштабы производства продукции газохимии одновременно ставят проблему её сбыта. Миллионы тонн полимеров различными компаниями намечается выработать уже в перспективе ближайшего десятилетия в европейской части страны и в Западной Сибири на основе углеводородов, извлеченных из газов местных месторождений. В дальнейшем прогнозируется значительный рост их производства. Возрастёт там выпуск полимеров и на традиционном российском сырье – нефти, газойле.

Проблема сбыта химической продукции обострится ещё больше с подключением её огромных объёмов, выработанных на основе газа месторождений Сибирской платформы, содержащих в высоких концентрациях этан: Ковыктинского, Чайандинского, Юрубчено-Тохомского и ряда более мелких. На основе этана и других углеводородов, извлечённых из газа двух последних, при намечаемых «Газпромом» объёмах добычи можно выработать ещё 4–4,5 млн т химических продуктов. Таким образом, их общий объём выпуска на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока может составить 8,5 – 9,5 млн т.

Облегчить проблему сбыта огромной массы продукции газохимии может её максимальная диверсификация. В этой связи, наряду с продукцией безхлорной группы полимеров (полиэтилен, полипропилен, полистирол и др.), необходимо вырабатывать также и широкую гамму хлорсодержащих продуктов. Имеющий наиболее обширный рынок сбыта поливинилхлорид может быть дополнен и другими менее массовыми хлорными продуктами (эпихлоргидрин, хлоропреновый каучук, трихлорэтилен и др.). В этой связи надо максимально использовать все возможные «точки» размещения хлорных производств, имеющих разведанные запасы поваренной соли. В первую очередь, расположенные в наиболее благоприятных хорошо освоенных южных районах Восточной Сибири. Их немного: Саянск, Усолье-Сибирское, район Канска – Заозёрного. Менее благоприятны в связи с удорожанием строительства и труда районы Среднего Приангарья и Приленья. К тому же там разведано только одно месторождение – Братское.

Целесообразно рассмотреть вопрос и о других направлениях использования углеводородов. На их основе можно получать этиловый, а также бутиловый спирт, используемый в качестве добавок к автомобильным маркам бензинов. Это получило широкое распространение за рубежом и уже пришло в Россию. Полученный из этана этиловый спирт может служить также полупродуктом для производства эприна – экологически чистой добавки к комбикормам для скота и птицы. Был проект перевода «Байкалпротеина» с парафинов на этиловый спирт, когда область получит богатый этаном ковыктинский газ, чтобы получить эприн – концентрат более высокого качества. Но реформы его сорвали. Так почему бы

не вернуться к идее производства концентратов из этилового спирта сейчас, когда реализуется обширная государственная программа подъёма сельского хозяйства страны?

Интересный инновационный проект реализует на «Усольехимпроме» компания «Нитол». С завершением строительства первой очереди производства поликремния (5 тыс. т в год) в планах компании с участием китайского капитала и с ориентацией преимущественно на китайский рынок рост его производства до 18–20 тыс. т в год. Если эти планы будут реализованы, то оно войдет в число крупнейших в мире. Но, сконцентрировав свои усилия на поликремнии, компания развивает только связанные с ним производства: трихлорсилана, хлорное, соляной кислоты. При этом крупнейшие в стране производства карбида кальция и ряда хлорорганических продуктов, проработавшие несколько десятилетий, не реконструировались. В результате они не смогли конкурировать с продукцией, вырабатываемой в Китае на современных заводах, и их пришлось остановить. В то же время усольская площадка, на которой ещё в 1930-е годы начиналось создание «большой иркутской химии», для развития хлорных производств (в том числе хлорорганических) – одна из лучших и перспективных в стране. Соль рядом с заводскими цехами, электроэнергия – самая дешёвая в стране, как и теплоэнергия на местных углях, уникальные условия водоснабжения. С появлением изобильных ресурсов этана из ковыктинского газа в Усолье возникнут уникальные условия для размещения крупнотоннажных хлорорганических производств.

Понесшая в годы реформ огромные потери микробиологическая промышленность России будет возрождаться на новой технологической основе. Для этой цели при инициативе и активном участии государственной корпорации «Ростехнологии» и НО «Топливо-энергетический союз» создано ОАО «Корпорация Биотехнологии». Она ставит перед собой задачи развития в России биотехнологий и промышленных комплексов по их применению на новом уровне, опережающем мировой. Одно из важнейших направлений её деятельности – производство биотоплива и различных химических продуктов на основе растительного сырья.

В мире уже многие годы в качестве добавок к бензину широко используются этиловый, бутиловый и другие спирты на основе растительного сырья, в том числе отходов лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности. Эти добавки значительно улучшают качество бензина, снижая расход нефти для его получения. В России в этом плане предпочтительно производство бутилового спирта – бутанола, который нельзя использовать в качестве спиртного напитка. Наряду с выпуском биотоплива (биобутанола) корпорация намерена получать на основе микробиологической переработки древесных отходов препараты для животноводства (кормовые дрожжи, витамины), химические реагенты и растворители, топливные пеллеты. На её предприятиях возможно также производство высококачественных покрытий для ракет и авиационной техники.

Корпорация рассматривает Иркутскую область как один из ведущих районов страны для реализации своих планов⁵. В ней за годы реформ сформировались огромные запасы бросового древесного сырья для выработки спиртов и попутных продуктов их производства. Лесосеки захламлены сучьями и вершинами деревьев, на деревообрабатывающих предприятиях – горы опилок и щепы. Возможно техническое перевооружение остановившихся гидролизных заводов, персонал которых ещё не утратил квалификации. Один из первых своих проектов корпорация реализует на базе Тулунского гидролизного завода, преобразованного в 2007 г. в «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий». В 2008 г. на его площадке запущено опытное производство. В планах компании – возрождение микробиологических производств в Бирюсинске, Зиме, Усть-Илимске.

Если рассмотренные выше направления развития химического комплекса области уже реализуются или близки к реализации, то создание производства калийных удобрений на основе руд Непского бассейна возможно только в весьма отдалённой перспективе. Запасы бассейна оцениваются в 70 млрд т, наиболее изученного участка – Гашенского – вместе с прогнозными – 4 млрд т⁶. На балансе стоят свыше

⁵ *Тараканов М.А.* Микробиологическая промышленность Иркутской области // Известия ИГЭА. – 2009. – № 2. – С. 44 – 52.

⁶ *Природно-ресурсный потенциал Иркутской области.* – Иркутск: СО РАН, 1998. – 235 с.

400 млн т с содержанием окиси калия (ОК) 22% Непского месторождения. Бассейн расположен на севере области в Канганском районе, расстояние его разведанного участка от железной дороги (Усть-Кут) – более 300 км.

Производство калийных удобрений в стране осуществляется на основе руд Верхнекамского калийного бассейна в Пермской области (запасы – 18 млрд т, 17,4% ОК в рудах). Два крупных калийных месторождения с богатыми рудами – Эльтонское (433 млн т, 30,3%) и Гремячинское (233 млн т, 25,4% ОК) расположены в Волгоградской области. Так что страна обеспечена на многие десятилетия запасами калийных солей и без Непского бассейна. В течение последнего десятилетия производство калийных удобрений в стране непрерывно росло и достигло к 2010 г. 7,6 млн т ОК, 80% их шло на экспорт. Потребность внутреннего российского рынка в калийных удобрениях оценивается минимум в 2,3 млн т, но потребляет страна в несколько раз меньше из-за низкого уровня платёжеспособности сельхозпроизводителей.

Основными зарубежными потребителями российских калийных удобрений являются Китай, Индия и Бразилия, экономика которых интенсивно развивается, а также Япония и Южная Корея. Цены на хлористый калий выросли с 98 долл./т в 2002 г. до 482 в 2008 г. К тому же рост интереса к биотопливу в условиях повышения цен на нефть сыграл свою роль в росте спроса на сельхозпродукцию, увеличить производство которой можно только с помощью удобрений. Таким образом, в стране есть все предпосылки для роста производства калийных удобрений. Но в ближайшей перспективе он явно будет реализован за счёт других, расположенных в обжитых районах, месторождений.

Непский бассейн интересен своей близостью к основным покупателям российских калийных удобрений – странам АТР. Но его освоение возможно только при наличии к нему железной дороги. В планах компании «Российские железные дороги» – линия от Усть-Кута до Ленска и далее на Мирный – Якутск. Когда она дойдёт до Ленска, расстояние до Непского месторождения сократится до 130 км, и перспективы его освоения возрастут, поскольку он расположен в интенсивно осваиваемом нефтегазоносном районе.

Наряду с этими направлениями представляет интерес создание в области производства карбида кальция (взамен предельно изношенного на «Усольехимпроме») на основе уникального месторождения высококачественных химически чистых известняков Цаган-Хода, расположенного в Черемховском районе. Перевод на них производства карбида в Усолье, как показали проведённые там технологические испытания, позволяет почти на четверть повысить выход продукции на тонну перерабатываемого сырья в сравнении с используемым в Усолье менее качественным известняком Билютинского месторождения в Бурятии. Учитывая дешёвизну производимой в области электроэнергии, карбид кальция на цаган-ходинских известняках будет в России вне конкуренции и вытеснит с её рынка китайский.

Помощь федеральной и региональной власти

Важным направлением, способным вывести восточные районы страны, в том числе Иркутскую область, на новый качественный уровень, является вовлечение в промышленную разработку разведанных здесь крупных запасов нефти и газа. При этом обязательны их глубокая переработка, газификация регионов, создание сети нефте- и газопроводов, строительство предприятий нефте- и газохимии, производство гелия. За всем этим стоят крупные проекты и инвестиции, исчисляемые десятками миллиардов долларов, поэтому без поддержки правительства эти проекты реализовать невозможно.

При освоении нефтегазовых ресурсов районов пионерного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока нельзя исходить только из рыночных условий. Нужна чёткая позиция государства, которое должно им предоставить льготные кредиты или создать условия для банков, чтобы те могли это сделать. Для создания крупных перерабатывающих мощностей, в свою очередь, должны быть гарантии по обеспечению углеводородным сырьём на долгосрочную перспективу, здесь также не последнюю роль должно сыграть государство. Весьма кстати была бы хотя бы временная (из-за вступления в ВТО) помощь отечественным товаропроизводителям через введение таможенных пошлин на поставки на территорию страны химической продукции, которая в ней производится.

Таможенные барьеры на ввоз российских химических продуктов активно применяются китайцами, что немало способствовало развитию их производства.

Свою роль в развитии восточных районов страны должна сыграть реализация также и других крупномасштабных ресурсных проектов. В Иркутской области освоение непских калийных солей и возрождение карбидного производства, связанные с значительными вложениями в инфраструктуру, могут быть осуществлены только при активном государственно-частном партнёрстве.

Региональные власти также располагают определёнными возможностями и рычагами воздействия на развитие промышленности своих территорий. Среди них – содействие бизнесу в проведении согласований с федеральными структурами и органами местного самоуправления; отвод территорий под промышленное, транспортное и прочее строительство; предоставление информации о минеральных ресурсах и содействие в приобретении лицензий на их разведку и освоение; содействие в подготовке кадров. Влияние региональной власти на бизнес связано с возрождением в стране долгосрочного стратегического планирования. В процессе разработки перспективных схем регионального развития она может инициировать формирование желательных для обоих (как для региона, так и для бизнеса) его направлений. Конкретная задача региональной власти в ускорении газификации южных районов области и развитию в ней газохимии – уточнение контингента потребителей газа и согласование цены на него, которая устроила бы как их самих, так и добывающую компанию.

Поведение бизнеса может стимулироваться и регулироваться действиями федеральной и региональной власти и особенно их взаимодействием. Очень нагляден и поучителен в этой связи опыт Татарстана. В республике разработана и претворяется в жизнь долгосрочная президентская программа развития её нефтехимического комплекса. Она получила статус федеральной со всеми благами, способствующими реализации таких программ. В её основе – развитие Казанского завода органического синтеза. Чтобы кардинально решить вопрос с инвестициями, правительство республики выбрало стратегического партнёра для завода. Им стала

крупная динамично развивающаяся компания ОАО «ТАИФ» (нефтяной и другие виды бизнеса). Ей оно помогло приобрести контрольный пакет завода, при наличии у себя блокирующего.

Руководство республики использовало свой авторитет, чтобы создать благоприятную обстановку в переговорах по кредитованию этого весьма дорогого проекта. Результатом стало соглашение о долгосрочном сотрудничестве со Сбербанком России. «Раскрученность» проекта в федеральных правительственных кругах позволила подписать Сбербанку России кредитное соглашение с Японским банком международного сотрудничества о кредитовании в Казани производства поликарбонатов по уникальной японской технологии.

Развитие химического комплекса Иркутской области, особенно в его важнейшем направлении – создании газохимии, находится в значительной мере в условиях неопределённости. Сколько газа реально будет подано на юг области в близкой перспективе? Когда начнётся широкомасштабное освоение её газоконденсатных месторождений? В каком направлении пойдут газопроводы и где в связи с этим наиболее целесообразно размещать газохимические производства? Эти вопросы не имеют пока однозначных ответов. Но области будет весьма полезным уже скоро иметь проработки возможных вариантов создания и развития газохимии как на ближайшую, так и отдалённую перспективу, а также долгосрочной программы развития химического комплекса.

Создание газохимии на основе широкомасштабного освоения газоконденсатных месторождений области с производством миллионов тонн химических продуктов, а также реализация других направлений развития химического комплекса Иркутской области – задача не регионального, а федерального масштаба. Для её успешного решения необходима федеральная программа этой важной составляющей развития отечественной химической промышленности.